

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) /
THEORY AND METHODS OF TEACHING AND UPBRINGING (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.152.29>

**МЕЖЯЗЫКОВАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО
ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

Научная статья

Матвеева Т.Н.^{1,*}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.А. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tamara_nm[at]bk.ru)

Аннотация

В статье затрагивается проблема лексической интерференции как фактора оппозиции культур в процессе усвоения иностранными учащимися русского языка. Практика показывает актуальность данной проблемы, поскольку устная и письменная речь часто является реализацией модели родного языка. Это вызывает у инофонов типичные и устойчивые ошибки. В связи с этим рассматривается и подчеркивается значимость сопоставительного метода в обучении, позволяющего реализовать принцип диалога культур, способствующего повышению качества обучения и успешной межкультурной коммуникации. В рамках данной статьи рассматриваются два типа ошибок, вызванных лексической интерференцией:

- 1) связанных с особенностями лексической сочетаемости в сопоставляемых языках;
- 2) связанных с проявлением межязыковой омонимии.

Приводятся конкретные примеры из картотеки студенческих ошибок, вызванных отрицательной интерференцией в лексической сочетаемости слов и в восприятии межязыковых слов-омонимов. Выявление ошибок, связанных с лексической интерференцией под влиянием родного языка, проводилось в основном по результатам анализа письменных работ учащихся. В заключении данной статьи предлагаются некоторые рекомендации преподавателям РКИ по использованию этноориентированного подхода и других методических приемов для прогнозирования и нивелирования такого рода ошибок. В статье в сопоставительном аспекте представлен разнообразный иллюстративный материал, подтверждающий выдвинутые положения. Представленный материал направлен на развитие межкультурной коммуникации, а также может быть использован в курсах лингвострановедения, лингвокультурологии и этнолингвистики.

Ключевые слова: лексическая интерференция, лексическая сочетаемость, межязыковые омонимы, оппозиция культур, этническая картина мира.

**INTERLINGUAL LEXICAL INTERFERENCE IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE**

Research article

Matveeva T.N.^{1,*}

¹ Herzen University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (tamara_nm[at]bk.ru)

Abstract

The article touches upon the problem of lexical interference as a factor of cultural opposition in the process of learning Russian by foreign students. Practice shows the relevance of this problem, since oral and written speech is often an implementation of the native language model. This causes typical and persistent errors in inophones. In this regard, the significance of the comparative method in teaching is reviewed and emphasized, which allows to fulfill the principle of dialogue of cultures, contributing to the quality of learning and successful intercultural communication. This paper examines two types of errors caused by lexical interference:

- 1) related to the specifics of lexical combinability in the languages being compared;
- 2) related to the manifestation of interlingual homonymy.

Specific examples from the card index of student errors caused by negative interference in lexical combinability of words and in the perception of interlingual homonymic words are given. The identification of errors related to lexical interference under the influence of native language was carried out mainly based on the results of analysing students' written work. The conclusion of this work offers some recommendations for teachers of Russian language teaching to use the ethnocentric approach and other methodological techniques to predict and level out such errors. The article presents a variety of illustrative material in the comparative aspect, which confirms the points put forward. The presented material is aimed at the development of intercultural communication and can also be used in the courses of linguocultural studies and ethnolinguistics.

Keywords: lexical interference, lexical combinability, interlingual homonyms, cultural opposition, ethnic worldviews.

Введение

Одним из наиболее распространенных явлений, встречающихся при изучении иностранного языка, является отрицательная языковая интерференция, в результате которой возникает целый ряд проблем на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Последний, в частности, приводит к искажению смысла высказывания на семантическом уровне и нарушает коммуникацию. В практике преподавания русского языка инофонам одной из

важных составляющих является учет национально-культурных факторов, выражающийся в диалоге культур. Такой подход помогает избежать явления языковой отрицательной интерференции при построении высказывания и делает межкультурную коммуникацию более успешной.

В обучении иностранному языку должны учитываться все компоненты, взаимодействующие и взаимозависящие друг от друга и способствующие качественному обучению. Представляется, что качественная сторона обучения значительно повысится, если будет по возможности учитываться родной язык обучающихся, что позволит в известной степени прогнозировать и корректировать подобные ошибки.

Языковая интерференция может быть вызвана различными причинами, как языковыми, так и неязыковыми. Отсюда данному вопросу уделяется большое внимание не только в практике преподавания иностранных языков, но и в психологии, педагогике, в теории и практике перевода и во многих других областях знаний. Это в определенной степени помогает не только в прогнозировании возможных ошибок, но и их предупреждении и исправлении [6], [9], [10], [12].

В предлагаемой статье рассматриваются типичные затруднения, относящиеся к явлению лексической интерференции, с которыми сталкиваются иностранные учащиеся – носители различных языков, и предлагаются некоторые рекомендации для преподавателей РКИ.

Рассматриваемая проблема представляется актуальной, поскольку сегодня это особенно важно учитывать не только в сфере образования, но и в повседневной жизни в условиях активизации процессов межкультурной коммуникации.

Что касается лингводидактики в целом, то в числе других важных задач сегодня осуществляется выявление и сопоставительное описание культурно-специфических особенностей, проявляющихся в общении людей различных национальностей. Это не только описание различных языковых явлений на фонетическом, грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка, в которых получили отражение культурно-специфические реалии, но и особенности выражения различных речеповеденческих тактик в различных культурах в сопоставительном аспекте [1, С. 154-158].

Основная часть

В статье на примере нескольких языков рассматривается **лексическая интерференция**, которую можно анализировать с различных позиций. К их числу, в первую очередь, можно отнести особенности лексической сочетаемости, которая имеет национально-специфическое проявление в виде дополнительных смысловых нагрузок, стилистических и социальных коннотаций сочетающихся слов, создающих культурно-специфический фон, закрытый для иностранцев и, таким образом, вызывающий интерференцию.

2.1. Лексическая межъязыковая интерференция на основе особенностей сочетаемости слов

Характер лексической сочетаемости слов, при обозначении одних и тех же фактов действительности, указывает на национально детерминированные отношения между предметами и явлениями, обозначенными этими словами, значения которых – это набор национально специфических семантических признаков: например, рост человека в русском обозначается словосочетанием *высокий-невысокий человек*, в английском и латышском – *длинный-короткий человек*, цвет волос в русском *рыжие*, в финском, латышском и английском – *красные*. Если в русском языке человека с рыжими волосами называют *рыжеволосый*, то в латышском *красноволосый (sarkanmatains)*. В целом это связано с различиями (особенностями) в восприятии мира или, как уже указывалось выше, с различиями в национально детерминированной языковой картине мира. Таким образом, «особенности лексической сочетаемости можно рассматривать в непосредственной связи с национально-языковыми и ментально-языковыми особенностями, закрепленными в сознании носителей языка [3, С. 483]».

Попутно следует заметить, что особенности сочетаемости проявляются не только на лексическом, но также и на фонетическом, грамматическом и синтаксическом уровнях. Что касается особенностей лексической сочетаемости – они проявляются в избирательности лексем, с которыми сочетается то или иное слово, и такая сочетаемость в некоторых случаях кажется трудно объяснимой, особенно для инофонов и особенно в сравнении с их родным языком: так, например, для китайских студентов словосочетания *черный человек – белый человек* со значением «цвет кожи» являются понятными, *светлый день – темная ночь* тоже не вызывают вопросов, но для словосочетаний *светлый человек – темный человек* потребовалось объяснение: *светлый* – обладающий высокими моральными качествами; *возвышенный, благородный*; *темный* – невежественный, отсталый, некультурный [15, С. 47, 351].

В целом лексическая сочетаемость понимается как «способность слова как лексемы сочетаться с другими словами как лексемами, как совокупность его лексических валентностей» [8, С. 63], которую можно рассматривать как своего рода сложение смыслов.

В лингвистике выделяется и рассматривается свободная и несвободная лексическая сочетаемость, дается характеристика [6], [11], [12]. Под свободной сочетаемостью обычно понимается сочетание слов с прямым номинативным значением, и такие лексические связи соответствуют реальным связям и отношением предметов и понятий, выраженных словами, которые сочетаются. Такие сочетания слов могут в той или иной степени совпадать в разных языках, в то время как несвободная сочетаемость практически не обладает такой способностью. Последняя, как правило, характерна для слов с фразеологически связанным значением и является избирательной, то есть сочетается только с семантически совместимыми словами или словом: ср. *воля-железная, твердая, непоколебимая*, а также известные *обложной дождь, закадычный друг, заклятый враг, потупить взор* и под.

По мнению исследователей в области изучения русского языка как иностранного (неродного), больше трудностей обучаемые испытывают при действиях **со свободными сочетаниями слов**, то есть с сочетаниями слов, которые созданы по имеющимся, в том или ином языке, моделям [5, С. 4]. Естественно, представителям другой лингвокультуры трудно спрогнозировать сочетаемость слова в изучаемом неродном языке, по этой причине возникает явление отрицательной интерференции, когда правила сочетания лексических единиц в родном языке переносятся на

изучаемый язык, в результате чего проявляется оппозиция культур. К такого рода ошибкам можно отнести словосочетания *красивая погода, сильное здоровье, большие цены, дорогие цены, крепкий суп, высокий урожай, крепкое решение, сильный кофе/чай, тяжелый дождь* и другие примеры, полученные в результате работы со студентами из Китая (языковой уровень В2). Представляется, что последние два примера являются результатом перевода с английского, которым многие китайские студенты неплохо владеют: ср. *strong coffee, heavy rain*.

С другой стороны, даже в том случае, когда исходное значение у слова одно и то же в сопоставляемых культурах и оно демонстрирует эквивалентное представление и понятие о предмете или явлении, в коммуникативном процессе «разница культур, иногда усиленная особенностями индивидуального представления об этих предметах или явлениях реального мира разрушает эту эквивалентность, поскольку слова могут быть эквивалентны только при условии эквивалентности миров» [13, С. 144].

Таким образом, мы видим, что лексическая сочетаемость языка тесно и непосредственно связана с культурой и менталитетом народа, особенностями его мировосприятия, с его национально детерминированной языковой картиной мира. Это позволяет судить о том, как одна языковая картина мира отличается от другой и, таким образом, иметь представление о национальной специфике языкового сознания коммуникантов и учитывать это обстоятельство в процессе межкультурного общения.

В этой связи практический выход, который предлагается некоторыми исследователями данной проблемы – это «необходимость изучения не отдельных слов, а слов в присущих им словосочетаниях» [5, С. 3]. С таким подходом солидарен В.П. Берков, по мнению которого «для двуязычной лексикографии разработка вопроса о показе сочетаемости слов иностранного языка особенно важна, поскольку даже в близкородственных языках этимологически тождественные слова со сходным смыслом обнаруживают различия в сочетаемости» [2, С. 10].

При изучении лексической сочетаемости языковых единиц на основе лексикографического анализа двуязычных словарей важно и полезно установить семный состав сочетающихся единиц, по сути – языковую валентность того или иного слова, что позволяет выявить наличие общей семы, являющейся основой для подобного сочетания. В то же время, как показывает практика, такое сопоставление обнаруживает расхождения, являющиеся свидетельством национально-культурной специфики синтагматики, в силу чего лексическая сочетаемость вариативна и уникальна. Такого рода уникальность можно отметить и в близкородственных языках. Например, в польском языке (на основе «Картотеки ошибок» и анализа студенческих работ из университета Зелена Гура) мы встречаем сочетания следующего рода, которые не соответствуют требованиям русского языка: *длинная улыбка, тусклая мелодия, дешёвые цены, вольное время (вместо свободное), длинные волосы (вместо длинные), последнее воскресенье (вместо прошлое)* и другие и подобные примеры. Так, например, студентка пишет о своих впечатлениях о пребывании в Петербурге: «В Петербурге у меня было мало вольного времени».

Лексикографический анализ позволяет отметить факты расширения или сужения значения слова, имеющего национально детерминированный набор семантических признаков. Например, в русском в слове «*подснежник*» основным признаком является его соотнесение со словом «снег»: «Растение с белыми цветками, распускающимися сразу после таяния снега» [15, С. 219]. Близким по значению является определение данного растения в латышском языке «*sniega puk'e*» – снежный цветок. В английском мы находим уже другие семантические признаки «*May flower*» – майский цветок.

На особенности сочетания слова в том или ином языке влияет своеобразие его образной основы, в частности в тех случаях, когда она выполняет экспрессивную или эмоционально-оценочную функцию. Такого рода слова с этнокультурной спецификой, отражающие способ членения окружающего мира данного сообщества, имеют специфическое название – «этнометафоры». Этому аспекту посвящены работы Г.Д. Гака [3], в которых, в частности, рассматриваются многочисленные примеры того, как в метафорах, помимо языковой картины мира, отражается генетическая память народа, своеобразный культурный код. Материал, основанный на анализе работ финских студентов, позволяет обратиться к словосочетаниям, в состав которых входит компонент с обозначением цвета и которые приобретают фразеологизированный характер: русский *белые ночи* – финский – *бессонные ночи, белый медведь – ледяной медведь, красная рыба – ценная рыба, на черный день – на плохой день* (сравним с английским – *for the rainy day*). В целом анализ «цветовых» метафор в различных языках демонстрирует не только различие в значениях (что предопределяет их сочетаемость), но и различия в символике: например, белый цвет в большинстве культур, особенно христианских, имеет в основном только позитивное значение «чистый, благородный, справедливый, правильный и т.д.», напротив, анализ китайских работ и речевых ошибок китайских студентов показывает, что в китайском языке имеется характеристика данного цвета и с отрицательной коннотацией: белые маски актеров в китайской традиционной опере символизируют злого и коварного персонажа, белыми иероглифами называют иероглифы, не соответствующие нормам каллиграфии, белый рис – не заработанный трудом. Белый цвет в китайской культуре является также символом траура и бедности. Последнее связано с социальными предписаниями, согласно которым бедные были обязаны носить одежду белого цвета [4, С. 53-59].

В некоторых отдельных случаях мы наблюдаем совпадения в лексической сочетаемости, часто вызванные заимствованиями друг у друга: например, в русском, английском, латышском и финском языках. Такие единицы можно рассматривать как своеобразные поликультурные маркеры: *золотой человек/золотые руки; золотая середина; белая ворона; тёмная лошадка; голубая/синяя кровь* и другие. Попутно хотелось бы отметить, что в китайском языке выражению «белая ворона» по смыслу соответствует «*журавль среди кур*».

Совершенно очевидно, что у инофонов при продуцировании высказываний на русском языке будут возникать определенные трудности и возможны проявления случаев интерференции в построении правильных словосочетаний. По этой причине часто приходится ограничиваться знакомством с теми словосочетаниями, которые имеются в учебном материале, учитывать этап изучения русского языка и уровень владения языком. На начальном этапе обучения, при небольшом лексическом запасе, учащимся будет достаточно навыков построения простых

словосочетаний: интересный рассказ, хорошая книга, маленькая аудитория, большое/ трудное задание, плохая погода и подобных. Как видим, интерференция может проявляться в широком спектре языковых явлений и в не менее широком спектре культурологических явлений. При изучении лексики явление интерференции, как правило, имеет отрицательный характер, нарушающий нормы изучаемого языка под влиянием норм родного.

2.2. Лексическая межъязыковая интерференция на основе межъязыковой омонимии

Помимо случаев нарушения лексической сочетаемости, вызванных влиянием родного языка инофонов, интерференцию могут вызывать и другие особенности изучаемого и родного языка. Причиной проявления интерференции может быть наличие в близкородственных языках (польском, украинском, болгарском и др.) так называемых **межъязыковых омонимов** [9, С. 35]. Это, как правило, пары слов в двух языках, похожих по написанию и (или) произношению, но отличающихся значением: польский *sklep* – (небольшой магазин), *smietana* – (сливки), *dywan* – (ковёр), *zakaz* – (запрет), *zimny* – (холодный), *owoce* – (фрукты), *uroda* – (красота), *prosto* – (просто, прямо), *rok* – (год), *strona* – (сторона), *pirogi* – (пельмени) и многие другие примеры, собранные нашими студентами во время педпрактики в Польше (Университет Зелена Гура).

В родственном болгарском также имеются многочисленные примеры, которые можно обозначить уже устоявшимся термином «ложные друзья» или «ложные лексические параллели» [7]: *диня* – арбуз, *гроб* – могила, *бор* – сосна, *бутон* – кнопка звонка, *друг* – другой, *булка* – девушка и другие.

Омонимия и сопутствующая ей интерференция может наблюдаться и в языках, не входящих в родственную языковую группу. Подобный лексический материал в условиях межкультурной коммуникации может вызвать недоумение или коммуникативный шок. Это «касается некоторых слов, их форм и сочетаний, которые при слуховом восприятии могут походить на аналогичные слова родного языка, имеющие совершенно иное, парадоксальное, даже иногда табуированное и поэтому вызывающее удивление значение» [10, С. 136-139]. В качестве такого примера можно привести следующий: вариантом русского имени Галина является Галя, которое полностью созвучно с латышским словом *gal'a*, имеющим значение *мясо*.

В практике преподавания РКИ преподавателю следует обратить внимание на **заимствованные** в русский язык слова омонимического характера из европейских языков, которые могут вызывать интерференцию в результате некоторых несовпадений в значении: например, русское *официант*, английское и французское *officiant*, обозначающее «*ведущий церемонии, проводящий богослужение*», *leader* – руководитель, главный в группе, *interview* – собеседование при приеме на работу и др. Известно также, что понимание слов *амбиции/амбициозный*, которые в русском языковом сознании воспринимаются в целом негативно, как «*обостренное самолюбие, чрезмерно преувеличенное чувство собственного достоинства*» [15, С. 34], в английском, наоборот, весьма позитивно. Выражение *full of ambition* характеризует человека как стремящегося занять в жизни достойную позицию – *to desire for high position* [15, С. 26].

Как показывает практика, такого рода заимствований-интернационализмов, значения которых могут не совпадать со значением в русском языке, достаточно много. Например, в исследовании Краснокутской Н.В. «Проблемы межъязыковой омонимии в преподавании русского языка как иностранного европейским учащимся» приводятся 194 подобные единицы [9, С. 134]. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в финском языке: *banderolli* – транспарант, *trombi* – смерч, *konkurssi* – банкротство, *keksi* – печень, *torttu* – пирожное и другие [14, С. 176-180].

Заключение

В данной статье обращается внимание лишь на некоторые моменты, связанные с проблемой межъязыковой интерференции как таковой в практике обучения русскому языку как иностранному: проявлению **лексической интерференции** в русском языке студентов-инофонов, связанной

- 1) с межъязыковыми особенностями сочетаемости слов;
- 2) с лексической межъязыковой омонимией.

За пределами данной статьи остается интерференция, связанная с лакунарной (или безэквивалентной) лексикой, а также, например, целый ряд особенностей важной для практики преподавания русского языка как иностранного – грамматической интерференции.

В целом практика преподавания русского языка иностранным учащимся не должна сводиться только к усвоению изучаемого языка с точки зрения фонетики, грамматики, лексики, синтаксических особенностей. Требуется активно использовать диалог культур, позволяющий выявлять различия и расхождения в языках, связанных с их национально-культурной спецификой, а также вырабатывать и применять необходимые методики и приемы, позволяющие эффективно нивелировать возможные ошибки. Ниже предлагаются некоторые приемы:

- 1) первым шагом на пути преодоления межъязыковой интерференции должна быть целенаправленная аналитическая работа с ошибками обучающихся, их дифференциация и создание картотеки ошибок;
- 2) необходимо проводить межъязыковые сопоставления, анализ случаев лексической интерференции с использованием словарей для показа учащимся сочетаемости слов в двуязычных словарях и разноплановой демонстрации значения омонимов, встретившихся как в учебном материале, так и в различных коммуникативных ситуациях;
- 3) использовать расширенный лингвострановедческий и социокультурный комментарий;
- 4) использовать межъязыковые упражнения и перевод;
- 5) применять возможные средства визуализации изучаемого материала, используя современные технологии.

Словарь любого языка в наше время постоянно находится в состоянии изменения: одни слова выходят из употребления, другие, наоборот, запускаются в оборот, в том числе путем заимствований. Перед преподавателем стоит непростая задача – максимально помочь обучающимся в её решении.

Благодарности

Автор выражает благодарность профессору д. ф. н. Ирине Павловне Лысаковой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to Professor Irina Pavlovna Lysakova, PhD.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Байбурун А.К. К вопросу о преодолении языковой интерференции при обучении русскому языку как иностранному / А.К. Байбурун // Современные наукоемкие технологии. — 2017. — № 1. — С. 154–158.
2. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии / В.П. Берков. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.
3. Гак В.Г. Сочетаемость / В.Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Гао Х. Лингвокультурологический аспект анализа русского прилагательного «белый» в сопоставлении с китайским языком / Х. Гао // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. Межвузовский сборник. — СПб.: Сударыня, 1999. — Вып. 2. — С. 53–59.
5. Горелик Ц.С. Английское прилагательное: управление и сочетаемость. Тематический англо-русский словарь / Ц.С. Горелик; под ред. М.Р. Кауль. — М.: ЭТС, 2011.
6. Дзвезжиньска Э. Обучение сочетаемости слов с целью повышения эффективности восприятия иноязычной речи / Э.Дзвезжиньска // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Русистика и современность». — СПб.: Сударыня, 2002. — С. 212–220.
7. Зинкевич А.В. Учебный болгаро-русский словарь ложных лексических параллелей / А.В. Зинкевич. — Минск, 2011.
8. Константинова Л.А. Освоение иностранцами нового культурного пространства в процессе обучения РКИ / Л.А.Константинова, О.П. Игнатъева // Мир русского слова. — 2006. — № 1. — С. 60–63.
9. Краснокутская Н.В. Проблемы межъязыковой омонимии в преподавании русского языка европейским учащимся / Н.В. Краснокутская // Интернет-Журнал «Мир науки». — 2018. — № 1. — С. 35.
10. Матвеева Т.Н. Межъязыковая омонимия как фактор лексической интерференции / Т.Н. Матвеева // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества». — М., 2014. — С. 201–205.
11. Сулименко Н.Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии / Н.Е. Сулименко. — М.: Наука: Флинта, 2006.
12. Телия В.Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость / В.Н.Телия // Принципы и методы семантических исследований. — М.: Наука, 1986. — С. 244–267.
13. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. Учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. — М.: АСТ: Астрель-Хранитель, 2007. — С. 144.
14. Турунен Н. Национальные особенности понимания значения иностранных слов студентами-носителями финского языка в сравнении со студентами —носителями русского языка / Н. Турунен, О. Высочина // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. — Санкт-Петербург, 2009. — Вып. VI. — С. 176–180.
15. Словарь русского языка. Издание 3-е. — М.: Русский язык, 1985.
16. Англо-русский учебный словарь. — Санкт-Петербург: КОРОНА Принт, 2010.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bajburin A.K. K voprosu o preodolenii jazykovoj interferencii pri obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu [On the issue of overcoming linguistic interference in teaching Russian as a foreign language] / A.K. Bajburin // Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern science-intensive technologies]. — 2017. — № 1. — P. 154–158. [in Russian]
2. Berkov V.P. Voprosy dvujazychnoj leksikografii [Issues of bilingual lexicography] / V.P. Berkov. — L.: Publishing House of Leningrad State University, 1987. [in Russian]
3. Gak V.G. Sochetajemost' [Compatibility] / V.G. Gak // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / Ed. by V.N. Jarceva. — M.: Soviet Encyclopaedia, 1990. [in Russian]
4. Gao H. Lingvokul'turologicheskij aspekt analiza russkogo prilagatel'nogo «belyj» v sopolavlenii s kitajskim jazykom [The linguistic and cultural aspect of the analysis of the Russian adjective "white" in comparison with the Chinese language] / H. Gao // Russkij jazyk kak inostrannyj. Teorija. Issledovanija. Praktika. Mezhvuzovskij sbornik [Russian as a foreign language. Theory. Researches. Practice. Interuniversity collection]. — SPb.: Sudarynja, 1999. — Iss. 2. — P. 53–59. [in Russian]
5. Gorelik C.S. Anglijskoe prilagatel'noe: upravlenie i sochetajemost'. Tematicheskij anglo-russkij slovar' [English adjective: management and compatibility. Thematic English-Russian dictionary] / C.S. Gorelik; ed. by M.R. Kaul'. — M.: JeTS, 2011. [in Russian]

6. Dzvezhin'ska Je. Obuchenie sochetaemosti slov s cel'ju povyshenija jeffektivnosti vosprijatija inojazychnoj rechi [Learning the compatibility of words in order to increase the effectiveness of perception of foreign language speech] / Je.Dzvezhin'ska // Russkij jazyk kak inostrannyj. Teorija. Issledovanija. Praktika: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Rusistika i sovremennost'» [Russian as a foreign language. Theory. Researches. Practice: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference "Russian Studies and Modernity"]. — SPb.: Sudarynja, 2002. — P. 212–220. [in Russian]
7. Zinkevich A.V. Uchebnyj bolgarno-russkij slovar' lozhnyh leksicheskikh paralelej [Educational Bulgarian-Russian dictionary of false lexical parallels] / A.V. Zinkevich. — Minsk, 2011. [in Russian]
8. Konstantinova L.A. Osvoenie inostrancami novogo kul'turnogo prostranstva v processe obuchenija RKI [The development of a new cultural space by foreigners in the process of learning RCT] / L.A.Konstantinova, O.P. Ignat'eva // Mir russkogo slova [The world of the Russian word]. — 2006. — № 1. — P. 60–63. [in Russian]
9. Krasnokutskaja N.V. Problemy mezh'jazykovoju omonimii v prepodavanii russkogo jazyka evropejskim uchashhimsja [Problems of interlanguage homonymy in teaching Russian to European students] / N.V. Krasnokutskaja // Internet-Zhurnal «Mir nauki» [Mir Nauki Online Magazine]. — 2018. — № 1. — P. 35. [in Russian]
10. Matveeva T.N. Mezh'jazykovaja omonimija kak faktor leksicheskoi interferencii [Interlanguage homonymy as a factor of lexical interference] / T.N. Matveeva // Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Integracija nauki i praktiki kak mehanizm jeffektivnogo razvitija sovremennogo obshhestva» [Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference "Integration of science and practice as a mechanism for the effective development of modern society"]. — M., 2014. — P. 201–205. [in Russian]
11. Sulimenko N.E. Sovremennyj russkij jazyk. Slovo v kurse leksikologii [Modern Russian language. A word in the course of lexicology] / N.E. Sulimenko. — M.: Nauka: Flinta, 2006. [in Russian]
12. Telija V.N. Semanticheskij aspekt sochetaemosti slov i frazeologicheskaja sochetaemost' [The semantic aspect of word compatibility and phraseological compatibility] / V.N.Telija // Principy i metody semanticheskikh issledovanij [Principles and Methods of Semantic Research]. — M.: Nauka, 1986. — P. 244–267. [in Russian]
13. Ter-Minasova S.G. Vojna i mir jazykov i kul'tur. Uchebnoe posobie [War and the world of languages and cultures. The training manual] / S.G. Ter-Minasova. — M.: AST: Astrel'-Hranitel', 2007. — P. 144. [in Russian]
14. Turunen N. Nacional'nye osobennosti ponimaniya znachenija inostrannykh slov studentami-nositeljami finskogo jazyka v sravnenii so studentami —nositeljami russkogo jazyka [National peculiarities of understanding the meaning of foreign words by students-native speakers of the Finnish language in comparison with students —native speakers of the Russian language] / N. Turunen, O. Vysochina // Russkij jazyk kak inostrannyj. Teorija. Issledovanija. Praktika [Russian as a foreign language. Theory. Researches. Practice]. — Saint-Petersburg, 2009. — Iss. VI. — P. 176–180. [in Russian]
15. Slovar' russkogo jazyka. Izdanie 3-e [Dictionary of the Russian language. Edition 3]. — M.: Russkij jazyk, 1985. [in Russian]
16. Anglo-russkij uchebnyj slovar' [English-Russian educational dictionary]. — Saint-Petersburg: KORONA Print, 2010. [in Russian]